

НИЛ ГЕЙМАН

**MAINSTREAM
ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГИ
НИЛА ГЕЙМАНА**

Скандинавские боги
Вид с дешевых мест
Осторожно, триггеры
Океан в конце дороги
История с кладбищем
Хрупкие вещи
Сыновья Ананси
Коралина
Американские боги
Звездная пыль
Дым и зеркала
Никогда
Не паникуй!
М — значит магия
Благие знамения. Сценарий

Интермир *(в соавторстве с Майклом Ривзом)*
Интермир. Серебряная греза *(в соавторстве с Майклом Ривзом
и Мэллори Ривз)*
Одд и ледяные великаны *(иллюстрации Бретта Хелквиста)*
Одд и ледяные великаны *(иллюстрации Криса Ридделла)*
Черничная девочка *(иллюстрации Чарльза Весса)*
Джунгли на макушке *(иллюстрации Дэйва Маккина)*
Истина — пещера в черных горах *(иллюстрации Эдди Кэмпбелла)*
Дева и веретено *(иллюстрации Криса Ридделла)*
Но молоко, к счастью... *(иллюстрации Криса Ридделла)*
История с кладбищем *(иллюстрации Криса Ридделла)*
Коралина *(иллюстрации Криса Ридделла)*
Искусство — это важно *(иллюстрации Криса Ридделла)*

НИЛ
ГЕЙМАН

ОКЕАН В КОНЦЕ
ДОРОГИ

Художник Элис Хёрст

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Г29

Neil Gaiman
THE OCEAN AT THE END OF THE LANE

*This edition is published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency*

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Гейман, Нил.

Г29 Океан в конце дороги: [роман] / Нил Гейман; перевод с английского В. Нуриева. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 336 с.

ISBN 978-5-17-122201-7

Захватывающая сказка-миф от знаменитого автора «Сыновей Ананси» и «Американских богов». Блестяще рассказанная история одинокого «книжного» мальчика, имени которого читатель так и не узнает, но в котором безошибочно угадываются черты самого Нила Геймана.

Прогулка по фермам Сассекса приводит героя к дому древних богов, играющих в людей, и с этой минуты ткань привычного мира рвется и выворачивается наизнанку, а в прореху пролезают существа иномирья — такие странные и страшные, что их невозможно помыслить.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© 2013 Neil Gaiman.
Illustrations copyright © Elise Hurst.
© В. Нуриев, перевод на русский язык, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым
Для широкого круга читателей
Оқырмандардың кең ауқымына арналған

Нил Гейман
ОКЕАН В КОНЦЕ ДОРОГИ

Зав. редакцией С. Тишков • Ответственный редактор Е. Березина
Художественный редактор Е. Климова • Компьютерная верстка Р. Рыдалина
Корректор Л. Богданова

Подписано в печать 05.11.2020 г.
Формат 70x100/16. Печать офсетная.
Гарнитура SchoolBook. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 27,3. Тираж 2000 экз.
Заказ №

Произведено в Российской Федерации.
Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085, Российская Федерация, г. Москва,
Звездный бульвар, д. 21, стр. 1, комн. 705,
пом. I, этаж 7
Наш электронный адрес: WWW.AST.RU.
Интернет-магазин: book24.ru

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — книги, брошюры печатные

Өндіруші: ЖШҚ «АСТ баспасы»
129085, Мәскеу қ., Звездный бульвары, 21-үйі, 1-құрылыс,
705-бөлме, I жай, 7-қабат
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz.
Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы
«РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на
продукцию в республике Казахстан:
ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор
және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш.,
3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92
Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Тауар белгісі: «АСТ» Жасалған күні: 2020
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Өндірген мемлекет: Ресей

*Аманде, которая хотела знать
Н.Г.*

*Арчеру и Самсону, друзьям котов,
и «Авантюристам Необычного».
И Питеру — за всё.
Э.Х.*

«Я живо помню свое детство... мне были ведомы страшные вещи. Но я знал — взрослые ни в коем случае не должны догадаться, что я знаю. Это бы их испугало».

Морис Сендак,
из разговора с Артом Шпигельманом.
«Нью-Йоркер», 27 сентября 1993 г.

Это был всего-навсего пруд с утками позади фермы. Он был не очень большой.

Лэтти Хэмпсток говорила, это океан, но я знал, так не бывает. Она говорила, они приплыли сюда по океану со своей родины, из Древнего Края.

Ее мать говорила, что Лэтти уже не помнит, что дело это давнее, и в любом случае Древний Край ушел под воду.

Старая миссис Хэмпсток, бабушка Лэтти, говорила, что они обе не правы, что затонувший край не был таким уж древним. Она говорила, что еще помнит *по-настоящему* Древний Край.

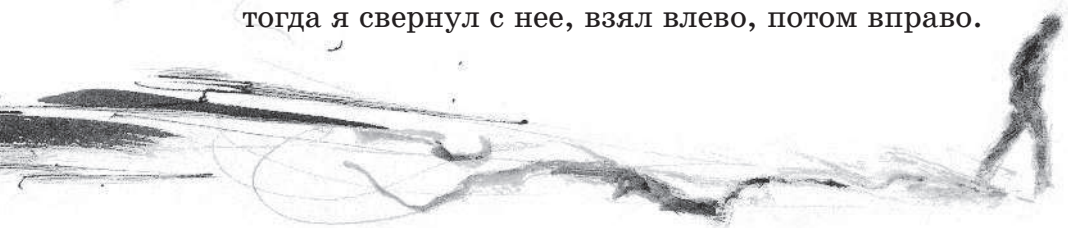
Она говорила, *по-настоящему* Древний Край взлетел на воздух.

Пролог

На мне был черный костюм и белая рубашка, черный галстук и начищенные до блеска черные туфли: вещи, в которых обычно мне неуютно, будто я украл чужую униформу или притворяюсь взрослым. Сегодня они придавали какую-то уверенность. Подходящие вещи для трудного дня.

Утром на службе я говорил то, что предписано, и слово реченное шло от сердца, а когда служба кончилась, я сел в машину и поехал наугад, не глядя на карту, оставалось свободное время — около часа, прежде чем снова придется говорить с людьми, которых не видел много лет, жать руки и пить нескончаемый чай из лучших фарфоровых чашек. Я ехал петляющими проселочными дорогами Сассекса, с трудом узнавая местность, пока не понял, что дорога ведет в центр города, тогда я свернул с нее, взял влево, потом вправо.

Тут только до меня дошло, куда я ехал, ехал с самого начала, и я тряхнул головой, удивляясь собственной глупости.

Все это время я стремился к дому, который давно ушел из моей жизни.

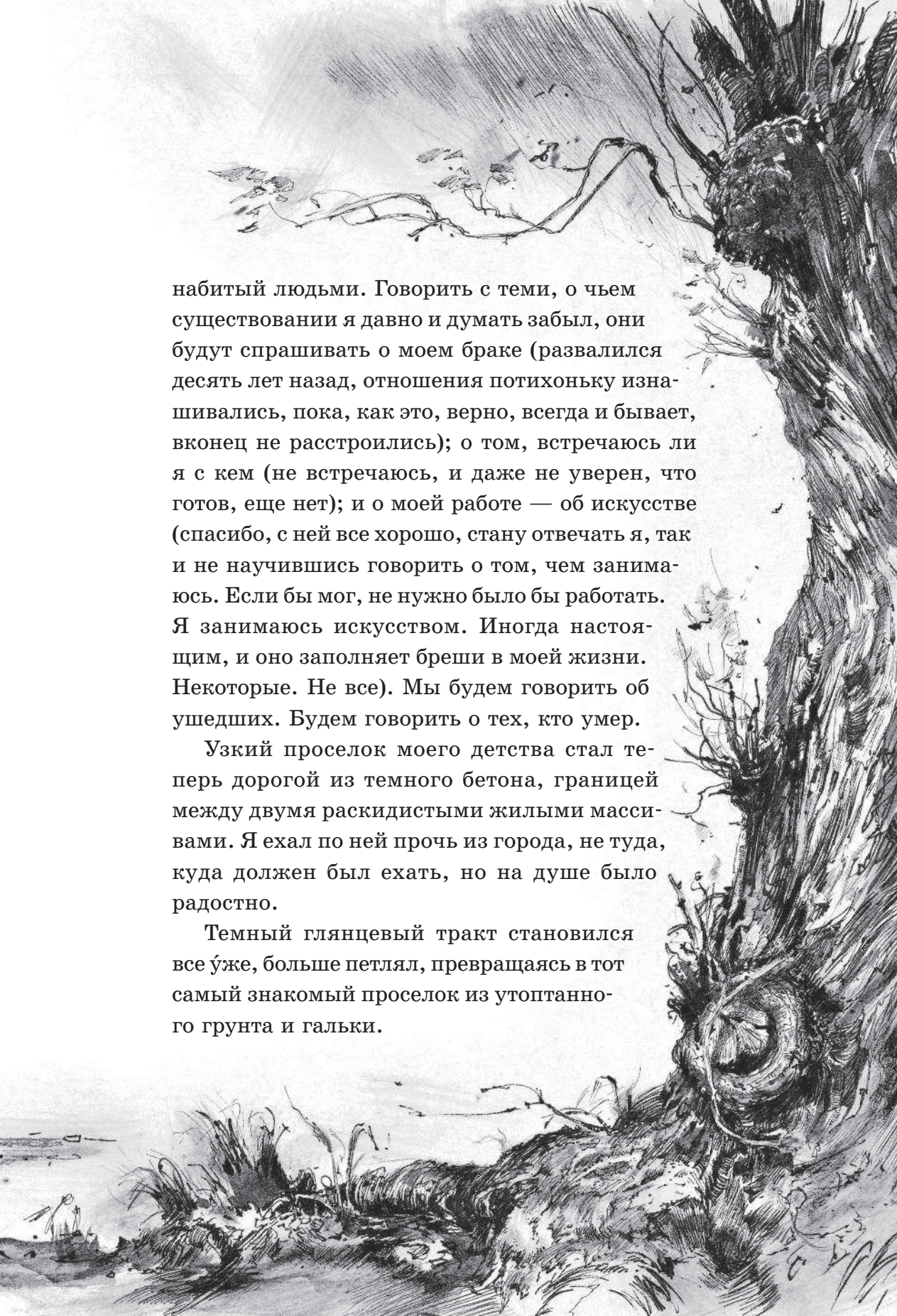
Я ехал по тракту — когда-то он был проселком у ячменного поля — и думал развернуться, думал повернуть назад и не ворошить прошлое. Но мне стало интересно.

Старый дом — тот, где я жил семь лет, пока мне не исполнилось двенадцать, снесли, от него ничего не осталось. Новый дом — тот, что выстроили родители в дальнем углу сада, между кустами азалии и зеленым кругом в траве, который мы называли кольцом фей, продали тридцать лет назад.

Увидев новый дом, я сбавил скорость. Для меня он всегда будет новым. Я остановился на подъездной дорожке посмотреть, что случилось с постройкой 1970-х. Совсем забыл, что кирпичи были шоколадно-коричневыми. Из маминого балкона сделали двухуровневую застекленную террасу. Я глядел на дом, думая о своем отрочестве, и вопреки ожиданиям почти ничего не мог вспомнить: ни хорошего, ни плохого. Когда-то я жил в этом доме. Но, похоже, ко мне нынешнему он уже не имел отношения.

Я дал задний ход и вывел машину с дорожки.

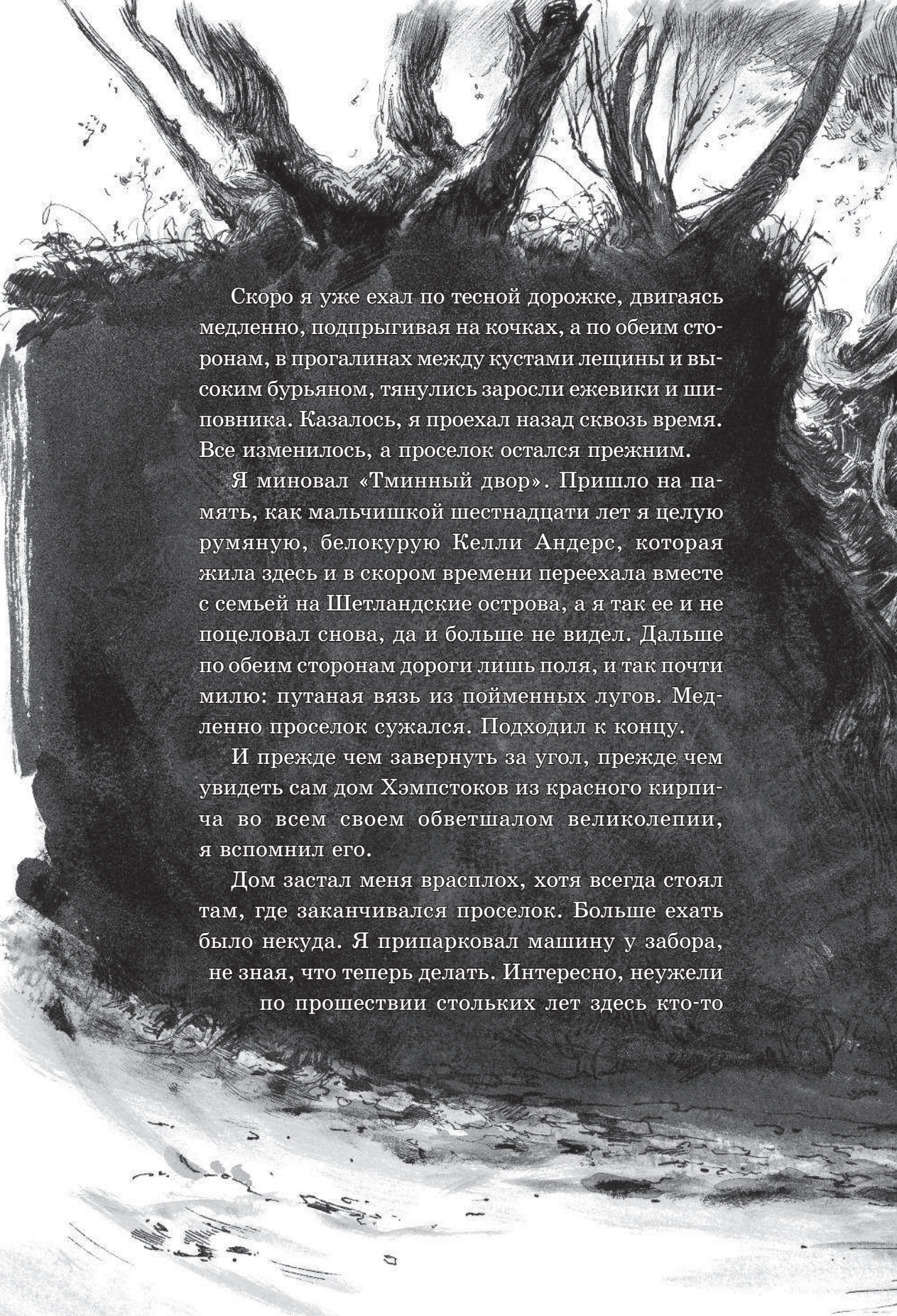
Я знал, надо ехать к сестре, в ее шумный, веселый дом, вычищенный по случаю и битком

набитый людьми. Говорить с теми, о чьем существовании я давно и думать забыл, они будут спрашивать о моем браке (развалился десять лет назад, отношения потихоньку изнашивались, пока, как это, верно, всегда и бывает, вконец не расстроились); о том, встречаюсь ли я с кем (не встречаюсь, и даже не уверен, что готов, еще нет); и о моей работе — об искусстве (спасибо, с ней все хорошо, стану отвечать я, так и не научившись говорить о том, чем занимаюсь. Если бы мог, не нужно было бы работать. Я занимаюсь искусством. Иногда настоящим, и оно заполняет бреши в моей жизни. Некоторые. Не все). Мы будем говорить об ушедших. Будем говорить о тех, кто умер.

Узкий проселок моего детства стал теперь дорогой из темного бетона, границей между двумя раскидистыми жилыми массивами. Я ехал по ней прочь из города, не туда, куда должен был ехать, но на душе было радостно.

Темный гляцевый тракт становился все уже, больше петлял, превращаясь в тот самый знакомый проселок из утоптанного грунта и гальки.

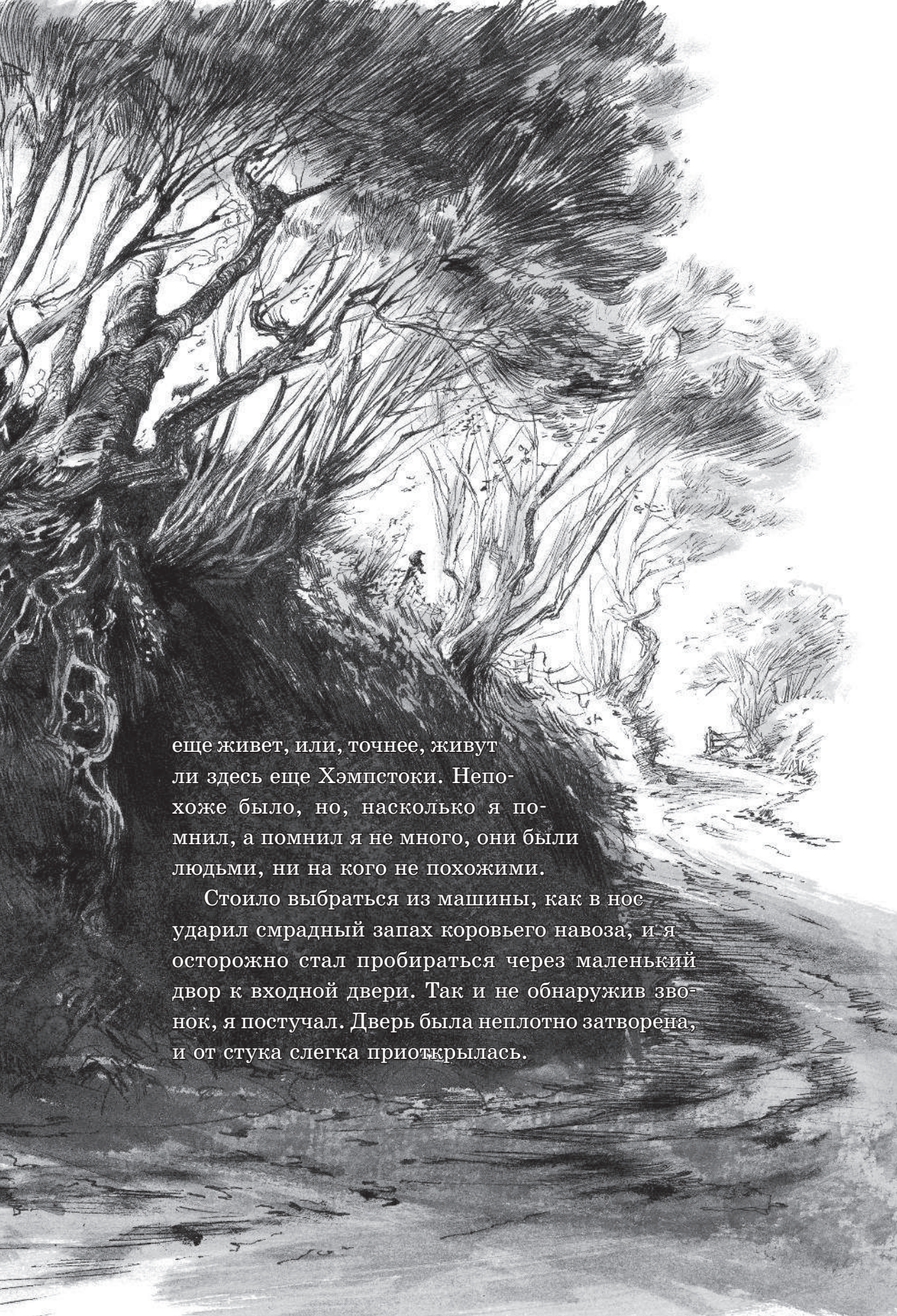

Скоро я уже ехал по тесной дорожке, двигаясь медленно, подпрыгивая на кочках, а по обеим сторонам, в прогалинах между кустами лещины и высоким бурьяном, тянулись заросли ежевики и шиповника. Казалось, я проехал назад сквозь время. Все изменилось, а проселок остался прежним.

Я миновал «Тминный двор». Пришло на память, как мальчишкой шестнадцати лет я целую румяную, белокурую Келли Андерс, которая жила здесь и в скором времени переехала вместе с семьей на Шетландские острова, а я так ее и не поцеловал снова, да и больше не видел. Дальше по обеим сторонам дороги лишь поля, и так почти милую: путаная вязь из пойменных лугов. Медленно проселок сужался. Подходил к концу.

И прежде чем завернуть за угол, прежде чем увидеть сам дом Хэмпстоков из красного кирпича во всем своем обветшалом великолепии, я вспомнил его.

Дом застал меня врасплох, хотя всегда стоял там, где заканчивался проселок. Больше ехать было некуда. Я припарковал машину у забора, не зная, что теперь делать. Интересно, неужели по прошествии стольких лет здесь кто-то

еще живет, или, точнее, живут ли здесь еще Хэмпстоки. Непохоже было, но, насколько я помнил, а помнил я не много, они были людьми, ни на кого не похожими.

Стоило выбраться из машины, как в нос ударил смраднй запах коровьего навоза, и я осторожно стал пробираться через маленький двор к входной двери. Так и не обнаружив звонок, я постучал. Дверь была неплотно затворена, и от стука слегка приоткрылась.